

Секция «Социология»

Граффити как средство коммуникации в современной городской среде (на примере граффити г. Кургана)

Маисеева Елизавета Владимировна

Соискатель

*Курганский государственный университет, Юридический факультет, Курган,
Россия*

E-mail: krohasorti@mail.ru

Исследования граффити в России имеет небольшую историю. С.А. Высоцкий и А.А. Медынцева видят в граффити источник важных сведений об истории, культуре, письменности и анализируют местонахождение надписей и рисунков, реконструируют социальную принадлежность авторов, классифицируют граффити по тематическим группам, соотносят их коммуникативные задания с назначением средневековых надписей и рисунков [5,6].

На сегодняшний день в отечественной науке существует лишь три диссертационных работы, посвященных проблеме граффити. В исследовании М.И. Гуарамия дается лингвистический анализ немецких граффити; в работе Н.И. Тюкаевой представлена языковая характеристика адресанта и адресата граффити; в психологическом исследовании И.А.Белкина надписи и рисунки рассматриваются как средство конструирования социокультурной реальности, так называемой психосемиотической системы, формирующей сознание индивидов, попадающих в сферу ее влияния [4].

В рамках данной статьи хотелось бы осветить некоторые аспекты граффити как средства коммуникации, выражения визуального средства коммуникации на примере граффити г. Кургана, по состоянию на 2010 год.

В городе выделены три группы районов по уровню преступности в них: центр города, благополучные районы, неблагополучные районы.

Выборка составила 965 граффити, из которых 15 % от общего числа приходилось на благополучные районы, 36 % на неблагополучные и 48 % граффити были найдены в центре города.

Существует множество классификаций граффити, но для анализа граффити в рамках данного исследования были отобраны 4 типологии.

Д. Бушнелл определяет граффити как средство коммуникации молодежной субкультуры [3].

По классификации Бушнелла граффити включают контркультурные, музыкальные (у Бушнелла «рок-н-рольные») и граффити футбольных фанатов. В Кургане наиболее распространены контркультурные граффити (65 %), причем наибольшее число таких граффити приходится на неблагополучные районы (30 %) и центральную часть города (28 %). Свое мнение о музыкальных группах и направлениях райтеры запечатлели преимущественно на стенах зданий центральной части города (15 %) и домов благополучных районов (10 %). Это надписи такого содержания: «В. Цой жив!», «Rock not dead», «The Beatles» и др. Выделенные Д. Бушнеллом в отдельную группу граффити футбольных фанатов составили лишь 6 %. Среди таких граффити часто встречались трафаретные изображения общего содержания: «Все на футбол!», реже надписи «Завуралье чемпион», «Локомотив чемпион», «ЦСКА», «Мостовик!».

Если ранжировать граффити по классификации предложенной Дж.М. Гэдсби [1], то применительно к современным уличным рисункам и надписям, можно сделать следующий вывод. В Зауралье граффити социальной ориентации (81 %) значительно преобладают над политическими (19 %). Чуть меньше половины от всего числа анализируемых единиц приходится социально ориентированные граффити центральной части города (40 %).

По классификации Ф. Боса и Р.М. Помар преимущество оказалось на стороне неполитических граффити — 74 %. Наибольшее количество политических изображений и надписей были обнаружены в историческом центре города (17 % от всей выборки). Это те граффити, которые можно воспринимать как способ коммуникации в современной городской среде. Некоторые из них, такие как трафаретные граффити sorprotivlenie.su, носят явный нацистский характер. Другие, которые наносились на стены зданий в предвыборный период («Богомоллов — вор», «Сабакин — друг Чубайса!», «Банду Богомоллова под суд!»), закрашивались, либо забеливались. Есть и несколько надписей внешнеполитического характера (12 %): «Нет НАТО!», «НАТО = война!».

Среди неполитических граффити лидируют, названные авторами «наркотическими», однако, этот класс граффити требует уточнения: наряду с явно «наркотическим» («Кури гандубас»), к нему отнесены граффити и «антинаркотического» содержания: «Хватит бухать», «кто бухает, тот не выбирает», «Курган — город без наркотиков» и др. Наиболее распространены подобные граффити в неблагополучных районах (24 %).

По классификации Д. Козловска [2] к метатекстуальным относятся преимущественно теги (подписи райтеров) и иные надписи, не носящие строго политического или социального характера (например, «стена на Гипере»); они составляют 46 % от всех зафиксированных граффити в г. Кургане по состоянию на 2010 год.

Второе место по распространенности занимают художественные граффити (23 %). Наибольшее количество молодежных и эротических граффити обнаружено в центре города. Социальные граффити преобладают в неблагополучных районах (5 %).

При всем разнообразии концепций и типологий, исследователи сходятся на определении граффити как средства коммуникации, особенно ярко выраженного в современной городской среде. В качестве основополагающих черт граффити в этом отношении называют публичный и неофициальный характер этого явления.

Анализ граффити современных городов как провинциальных, так и более крупных, представляется перспективным исследованием, способным к продуцированию принципиально нового знания о российской действительности.

Литература

1. Бушнелл Д. Грамматика настенных надписей // Психологические особенности самодельных подростково-юношеских групп. М., 1990. С. 93-106.
2. Волобоев, А. Н. Теоретические подходы к изучению графических изображений в подростково-молодежной среде // Вестн. ун-та (Государственный университет управления). – М.: Изд-во ГУУ, 2009. – № 6. – С. 25–26.
3. Высоцкий С.А. Средневековые надписи Софии Киевской (по материалам граффити XI-XVII веков) // Киев, 1976.

4. Медынцева А. А. Древнерусские надписи новгородского софийского собора. XI–XIV века // М., 1978.
5. Gadsby 1995 Gadsby J.M. (1995). Looking at the Writing on the Wall: A Critical Review and Taxonomy of Graffiti Texts. // <http://www.graffiti.org/faq/critical.review.html>. 1996.
6. Kozłowska D. Postmodernizm kulturowy w Polsce na przykładzie Pomarańczowej Alternatywy i graffiti: Polska specyfika zjawisk i ich konteksty światowe: MA thesis // Warszawa, 1992.